Это было тяжело. Именно так подумал Ян Луцзя, когда узнал о том, какое испытание ему предстоит пройти вместе с Вермильонной Птицей. "Это твой отец придумал для тебя это испытание. Мой был немного проще, хотя сложность его была очень высока, но он и близко не стоял с отцовским. Твой отец уже трансцендировал и стал очень сильным. Даже мое настоящее тело или тело Старого Рыжего не сравнится с ним". Это были звери, которых не зря называли "божественными". Их называли так потому, что они происходили из начала или создания вселенной, мира. Они обладали высшей кровью. В экосистеме, где люди - исключение, они были на высоте. Они могли только охотиться и не могли быть выслежены. f□e□□□□□□□e□.□□m

Но это оказалось неверным, когда они были покорены талантом Ян Цзиньхая. Невероятно, но им казалось нелепым существование такого человека, как он. Однако вскоре Вермильонная птица и остальные узнали причину. Старый Блэк сказал им, что дело не в том, что они родились в древние времена - семья Ян Цзиньхая и Ян Луцзя была намного выше их, а в том, что наследие их семьи было заложено еще до них, когда появились пять божественных зверей. Они были шокированы. Однако они считали это нормальным явлением и не задумывались над этим. Они были уверены в силе Ян Цзиньхая. Предательство было равносильно смерти. Несмотря на то, что по правилам этого мира они могли возрождаться бесконечно, они не хотели, чтобы их жизнь была напрасной, и не хотели умирать. С другой стороны, Ян Луцзя был ошарашен тем, какое испытание ему предстоит пройти на Территории Красной Птицы.

Три испытания будут проходить последовательно, и ему не дадут покоя, пока он не выполнит их все - точно так же, как это было на территории Белого Тигра. Первое испытание касалось использования правил жизни. Если бы речь шла только об исцелении или о чем-то подобном, Ян Луцзя, возможно, и справился бы. Однако это испытание было совсем другим. Действительно, если использовать правила жизни и иметь высокие достижения в этой области, то можно было с уверенностью сказать, что тест пройден. Однако это не было гарантией того, что он действительно пройдет. Ян Луцзя не знал, но его отец обладал сильнейшим пламенем, способным разрушать и исцелять, даже сильнее, чем у Вермильонной птицы. Ему не хватало только силы создавать. Если его пламя способно на такое, значит, оно обладает абсолютной силой, и подавить его могут только те, кто находится, так сказать, на вершине пищевой цепочки.

Например, люди, чьи души были сильнее обычных. Были и другие, подобные им и даже не уступавшие им. Первое испытание Вермильонной Птицы касалось... Оживления мертвых! Ян Луцзя был потрясен. Раньше он даже не мог оживлять мертвых. Он мог только повернуть время вспять, чтобы отменить то, что случилось с умершим человеком. Это противоречило естественному закону, а именно в этом и заключался смысл того, почему люди занимаются культивированием, - противоречить общепринятым законам. Закон природы гласил, что жизнь, которая умерла, останется мертвой. Эта жизнь может иметь шанс на реинкарнацию, регрессию или трансмиграцию, но это не означает, что она может помнить свою прошлую жизнь. □□e□□□□□□ν□□.c□m Однако культиваторы, достигнув пика своего культивирования, уже могли делать то, что естественный закон давно запрещал.

"Оживлять мертвых?" удивился Ян Луцзя. "Как я могу оживлять мертвых с помощью постигнутых мною правил жизни? Может, я могу использовать силу времени?" "Нет... наверняка правила времени имеют какое-то отношение к оживлению мертвых. Однако это не относится к использованию правил жизни на пике или почти на пике. Я тоже думаю, что это невозможно сделать, но мастер, Ваше Высочество, Ваш отец, настаивал на этом. Я не знаю, что он задумал, но он постоянно твердит мне, что это испытание обязательно принесет тебе пользу", - сказала Птица Вермиллион, хлопая крыльями над своей территорией. Ян Луцзя сел на ее спину и посмотрел на парящего Красного Цилиня, на спине которого спал Белый Тигр. "Может, мне начать испытание прямо сейчас? Если я буду медлить, то это займет много

времени. Неважно, какой будет результат, он ведь не будет меня винить, верно?"

Красный Цилинь странно ухмыльнулся, а Птица Вермилион закричала. Если бы Ян Луцзя знал, как сильно отец заботится о нем, этот вечно невозмутимый мальчик непременно смягчил бы свое выражение. Все это время на лице Ян Луцзя было только безразличие, даже когда он был удивлен, и уверенная аура вокруг него. "Ваше Высочество, вы должны знать, что это испытание вашего отца. Вы не должны чувствовать давления. Однако Его Высочество должен сделать все, что в его силах. В конце концов... то, что сказал вам Старый Рыжий, я полагаю, он уже сказал..." "Что именно?" "Что ваш отец оставил что-то после себя... и это что-то может быть доступно только в том случае, если вы пройдете все наши испытания. Все может оказаться не так просто, Ваше Высочество. Однако Ваше Высочество не должно беспокоиться о времени, поскольку время внутри наших территорий значительно отличается от внешнего. Внутри могут пройти десятилетия, а снаружи - всего час или два. Его Высочество, ваш отец, сам так установил".

Красный цилинь кивнул головой и сказал: "Я лично видел, как он быстро и легко управлял правилами времени. Были и другие правила, которые он контролировал. Однако о них знал, наверное, только Старый Черный. Нам не хватало знаний, когда дело касалось этой старой черепахи". "Понятно", - ответил Ян Луцзя, сжимая кулак.

http://tl.rulate.ru/book/81306/3157816